

⁶ Там же. С. 29.

⁷ ЦГИА РФ. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 69. Л. 54.

⁸ Там же. Л. 48.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 3 об.

¹² Там же. Л. 52.

¹³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4509. Л. 25–36.

Г.А. Скитский
(Екатеринбург)

ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА НА УРАЛЕ В 1920-х гг.

В условиях всеобщей воинской повинности армии всех стран всегда нуждались в системе мероприятий по подготовке допризывной молодежи к действительной военной службе. Система всеобщего военного обучения (Всевобуч) в РСФСР начала свою деятельность еще весной 1918 г. Ее значение в завершающий период Гражданской войны было весьма неоднозначным. С одной стороны РККА продолжала нуждаться в подготовленных резервах, а с другой — разгром белого движения поставил на повестку дня сокращение ее численности.

Система Всевобуча к 1 июня 1920 г. позволила от мобилизовать в запасные части Приуральского военного округа 17238 чел.¹ В дальнейшем эти части использовались для доукомплектования частей РККА на польском и Южном фронтах для борьбы с белополяками и войсками Врангеля. Возможности для формирования резервных частей РККА на Урале в ходе Гражданской войны облегчались более стабильным военно-политическим положением региона после разгрома армии Колчака в 1919 г. За весь 1920 г. система Всевобуча на Урале позволила создать 6 территориальных полков: Екатеринбургский, Пермский, Челябинский, Уфимский, 1-й и 2-й Вятские территориальные полковые округа². Всего по стране за 1919–1920 гг. Всевобуч позволил пополнить РККА 100 тыс. чел.³

Кризис системы Всевобуча, порожденный демобилизацией РККА, еще более усугубился голодом 1922 г., послевоенной разрухой и обнищанием населения, утратившего желание и стремление к военной службе и военному делу. В связи с этими обстоятельствами весной 1922 г. губвоенкоматы Урала смогли организовать допризывную подготовку только в городах, причем, опираясь на помощь комсостава частей РККА и ЧОН, что позволило провести первоначальное военное обучение только 12,6 % от всего призывного контингента⁴. Население деревень было лишено этой возможности и занималось в то время поиском средств к существованию.

Экстренность проведения допризывной подготовки заключалась в том, что сами военкоматы не имели средств для проведения учебных занятий, опытных инструкторов, необходимых помещений и полигонов. Все это более или менее имелось в распоряжении воинских частей, но комсостав, взяв на себя дополнительную нагрузку по работе с призывниками, тем самым наносил ущерб исполнению своих прямых служебных обязанностей.

Для укрепления престижа РККА нужны были конкретные дела по привлечению населения к военному делу, где первая роль отводилась четкой и эффективной системе допризывной подготовки. Для исправления критического положения в системе

допризывной подготовки был предпринят целый ряд мер, которые несколько увеличили результативность работы системы Всевобуча.

Согласно приказу РВСР от 18 июля 1923 г. был утвержден штат центрального управления по военной подготовке учащихся⁵. Работа с допризывниками стала носить более организованный характер, причем формы проведения занятий напоминали характер полевых сборов. Все допризывники на период обучения перевелись на казарменное положение. Программа военного обучения была переработана в сторону увеличения учебных часов. Ввиду того, что сразу же выявился недостаток инструкторских кадров из-за увеличения учебной нагрузки, в качестве руководителей занятий привлечены командиры РККА, уволенные в запас в ходе демобилизации⁶.

В силу недостаточного количества кадровых инструкторов и низкого профессионализма комсостава, призванного из запаса в июне 1923 г., в Приволжском военном округе была проведена аттестация всего инструкторского состава⁷. После этого система допризывной подготовки в уральских губерниях дала более высокие показатели, по сравнению с 1922 г.

В 1923 г. допризывной подготовкой было охвачено 17037 призывников или 34 % от общего количества призывного контингента⁸. Но в целом 2/3 призывников поступали в части РККА Приволжского военного округа без необходимой военной подготовки, так что кризис системы Всевобуча на Урале не был преодолен после окончания Гражданской войны.

Так как большой удельный вес новобранцев был неграмотным, что сказывалось на качестве усвоения военных знаний и навыков. К весне 1923 г. только по шести округам Уральской обл. в ходе работ призывных комиссий было выявлено 15353 призывников или около 30 % всего контингента новобранцев. Если учесть данные по всему региону, то число неграмотных призывников можно увеличить в два раза⁹.

Исправить ситуацию с обучением военному делу при таком низком уровне грамотности призывного контингента в кратчайшие сроки было просто невыполнимо, а значит, вопрос укрепления боеспособности и дисциплины отодвигался на неопределенный срок. Выход из положения был найден работниками Всевобуча в полной систематизации допризывной подготовки, логическое завершение которой предполагало переход к территориальной системе комплектования частей РККА.

Вневойсковая подготовка рассматривалась высшим комсоставом РККА как один из инструментов идеологического воздействия на население. В частности М.В. Фрунзе, рассматривая вопросы взаимодействия армии и общества, считал что «военной доктриной определяется военно-политическая пропаганда и вся вообще система воспитания страны»¹⁰.

Усиленная милитаризация Советского государства в годы Гражданской войны привела к гипертрофированной роли РККА в обществе. Эта тенденция сохранялась и после окончания Гражданской войны¹¹. В условиях перехода от войны к миру, от «военного коммунизма» к нэпу, вопрос о месте РККА в советском обществе и государстве ставил насущную задачу коренной реорганизации всей военной доктрины, направленной на защиту национальных интересов, а не специфических интересов армии и государственного аппарата, как это произошло в ходе Гражданской войны.

Народный комиссар военно-морских дел М.В. Фрунзе считал необходимым продолжать курс на всеобщую милитаризацию Советской республики, что было со-

ставной частью военной реформы, основные положения которой он разрабатывал в начале 1920-х гг. Он считал: «Военизация всего тыла, начатая с военизации комсомола, является одной из самых настоятельных задач, выдвигаемых перед нами современной международной обстановкой и требованиями обороны»¹².

В рамках военной реформы 1924–1925 гг. Инспекторат РККА рекомендовал участвовать комсоставу в съездах органов власти, организовывать при них военные уголки с фотографиями, стенгазетами, таблицами, проводить индивидуальную работу с допризывниками, освещать работу в печати, проводить конкурсы на лучший учебный пункт. Особое внимание уделялось укреплению взаимодействия с обществами ОДВФ и Доброхим (общество друзей воздушного флота и химических войск и общество добровольцев химических войск были созданы в 1923 г.), оказывать помощь администрации в решении хозяйственных вопросов¹³. В июне 1925 г. эти общества на Урале объединились в общество под названием АВИАХИМ¹⁴.

Вневойсковая подготовка была направлена в основном на создание резервов рядового и младшего командного состава РККА. Большинство переменного комсостава территориальных частей не обладало профессиональными навыками для командования подразделениями. Поэтому 20 августа 1926 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об утверждении положения о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной военной службе в РККА гражданами, обучающимися в высших учебных заведениях и техникумах и окончивших их»¹⁵.

Согласно этому постановлению при вузах и техникумах вводилась обязательная высшая допризывная подготовка. Объем теоретического курса составлял 180 час. и два месяца полевых лагерей, которые засчитывались как служба в РККА. После окончания вузов и техникумов выпускники проходили военную службу на должностях младшего комсостава 9 месяцев в РККА, 3 года в ВВС¹⁶. Далее они увольнялись в запас и зачислялись в переменный комсостав территориальных частей РККА.

Для допризывников в возрасте 19–21 лет была введена обязательная вневойсковая подготовка через систему Всевобуча. Далее призывник проходил службу в кадре 21–23 лет или в переменном составе 21–25 лет и до 40 лет находился в запасе¹⁷.

До середины 1920-х гг. система допризывной подготовки была в основном в ведении Всевобуча, основной функцией которого была организация обучения азам военного дела всего населения СССР, при особом внимании к допризывному контингенту. С переходом РККА на смешанную систему комплектования, эти функции в основном стали брать на себя территориальные части, в массе своей стрелковые по своему составу и нуждавшиеся в более подготовленном призывном контингенте для себя. Призывной контингент из-за нехватки времени, необходимого для проведения с ним вневойсковой допризывной подготовки, не мог получить необходимых знаний и практических навыков. Весь замысел перехода к смешанному принципу комплектования заключался в том, чтобы перенести основную нагрузку на вневойсковую работу постоянного состава с допризывниками, а уже на сборах закреплять полученные навыки, добиваться повышения уровня боевой подготовки «переменников» и постепенно проводить боевое слаживание подразделений на общевойсковых сборах.

Допризывники, прошедшие ускоренный курс подготовки объемом в 280 учебных час., или в течение 40 учебных дней по 7 час. (что составляло 2 месяца при 5-дневной учебной неделе), затем дожидались окончания подготовки допризывников

второй очереди. Поскольку учебных мест и полигонов не хватало, они утрачивали приобретенные знания и навыки, которые приходилось потом восстанавливать во время сборов. Такая ситуация складывалась потому, что расход времени распределялся следующим образом: работа двух очередей допризывников в течение 4 месяцев и дополнительные две недели подготовки сборов и работы отборочных комиссий — итого 4,5 месяца; обучение новобранцев и «переменников» первого года службы — 3-месячные сборы и две недели подготовки к ним — итого 3,5 месяца; отдельное обучение второго возраста в течение месяца (у связистов и инженерных частей — 2 месяца), причем происходила накладка с работой с новобранцами; общевойсковые сборы всего переменного состава (в том числе четвертого возраста) — месяц (у связистов и инженерных частей — 2 месяца), причем подготовка к ним совпадает с предыдущими задачами. Итого — 9 месяцев, а для вневойсковой работы и подготовки постоянного состава остается только 3 месяца в году¹⁸.

Экстенсивность такой системы военного обучения заключалась в большой растянутости по времени, когда одни и те же навыки приходилось закреплять сначала 16–18-летним, затем 19–21-летним призывникам, а также «переменникам» всех четырех возрастов (21–25 лет). За этот период терармейцы действительно получали необходимый минимум практических навыков, но для их закрепления нуждались в периодическом призыве на общевойсковые сборы. Таким образом, потенциально наращивалась нагрузка на постоянный состав терчастей РККА без каких-либо качественных сдвигов в подъеме их боеспособности и мобилизационной готовности.

В 1926 г. вместо Всевобуча было создано общество содействия авиации и химическим войскам — ОСОАВИАХИМ. Его организации были распространены по всей стране, но особенно многочисленными были в промышленных районах, где для их развития существовали более благоприятные материально технические условия. В Уральской области к марту 1927 г. в школах УралОСОАВИАХИМа занималось около 135 тыс. чел.¹⁹, что почти в три раза превышало численность призывного контингента, подлежащего призыву на действительную военную службу. Таким образом, вневойсковой и допризывной подготовкой было охвачено большинство допризывных возрастов от 19 до 22 лет. Тем самым были перекрыты бреши Уральского Всевобуча, который в 1923 г. мог охватить учебой только треть призывников. В перспективе это положение стало позитивно сказываться на уровне военной подготовке призывников, что повышало потенциальную боеспособность частей РККА и подготавливало инженерно-технические кадры для модернизации армии.

Первые шаги всегда даются трудно, особенно когда нет никакого предварительного опыта. У работников УралОСОАВИАХИМа этот опыт накопился, и он был позаимствован не только работниками реорганизованной системы Всевобуча, но и командованием терчастей РККА. К 1927 г. система допризывной подготовки на Урале уже имела определённую материальную базу, которая создавалась для обучения учебных сборов 57-й Уральской дивизии. Многие курсанты школ УралОСОАВИАХИМа получили первоначальную военную подготовку в 144 кружках военных знаний и в 197 военных уголках, которые находились в ведении подразделений и частей 57-й Уральской стрелковой дивизии и были построены и оборудованы за то время, когда дивизия стала комплектоваться по территориальному принципу²⁰.

Инструкторский состав школ ОСОАВИАХИМа на Урале в основном формировался за счет привлечения технических специалистов, которые проходили систему военных сборов, пополняя ряды переменного командного состава. Учебные программы были составлены по той же методике, что и проведение учебных полевых сборов, с той лишь разницей, что учебные предметы носили чисто прикладной характер и были направлены на овладение образцами военной техники, поступавшими на вооружение в РККА. Курсанты школ проходили аналогичную систему учебных сборов, которые обычно проводились в форме выездных соревнований, военно-спортивных праздников, спартакиад и других форм военно-спортивной работы, которые привлекали большое количество молодежи призывного и допризывного возраста. Так подготавливались резервы для прохождения службы в РККА.

Развитие системы допризывной подготовки в рамках ОСОАВИАХИМа значительно облегчало задачу для постоянного командного состава терчастей. Теперь при организации очередного призыва и проведении очередных учебных сборов командование могло больше времени уделять совершенствованию огневой, тактической и инженерной подготовки переменного состава, отрабатывая приёмы боевого слаживания частей и подразделений.

Индивидуальная подготовка переменного состава в основном проходила в промежутки между сборами. В случае если призывники были достаточно далеко удалены от школ ОСОАВИАХИМа, они имели возможность получить военные знания только на сборах, а те призывники, которые проживали в непосредственной близости от этих школ, имели более широкие возможности изучать военное дело наряду с получением общего образования.

Рост образовательного уровня призывников, поступавших в территориальные части и подразделения, позволял за время сборов добиться качественно более высоких показателей в боевой и политической подготовке, по сравнению с призывниками в начале 1920-х гг.

В результате успешной деятельности в Перми авиатехническая школа, находившаяся в ведении УралОСОАВИАХИМа, в 1930 г. была преобразована в военное летное училище и перешла в прямое ведение Наркомата военных и морских дел. Часть учебно-материальной базы школы была передислоцирована в г. Арамиль, где продолжала осуществляться вневойсковым методом подготовка будущих курсантов для военных летных училищ²¹.

Система ОСОАВИАХИМа на Урале стала стартовой площадкой для многих советских летчиков, в дальнейшем отличившихся в годы Великой Отечественной войны. Одним из выпускников Пермского авиатехнического училища стал знаменитый воздушный ас А.И. Покрышкин²².

Система вневойсковой и допризывной подготовки на Урале сделала большой шаг вперед, по сравнению с предыдущим состоянием, в котором она оказалась по окончании Гражданской войны. Знакомство с военным делом, усиленная пропаганда которого проводилась благодаря переходу РККА на смешанный принцип комплектования, нарастающая милитаризация общества и государства позволили в течение 1920–1930-х гг. создать значительный резерв для РККА, который получил минимум необходимых военных навыков и знаний. Общества Добродом и ОДВФ, а позднее ОСОАВИАХИМ, привлекая в свои ряды молодежь романтикой военных профессий,

оказывали неоценимую помощь в проведении военной реформы и развитию территориально-кадровой системы комплектования РККА. Все это способствовало укреплению обороноспособности нашей страны накануне Великой Отечественной войны.

Примечания

- ¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25892. Оп. 1. Д. 62. Л. 91.
- ² История Уральского военного округа. Свердловск, 1983. С. 101.
- ³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 4. Д. 1048. Л. 77.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Приказ РВСР № 554 от 15 мая 1923 г. (РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 1029. Л. 36).
- ⁶ Уральцы быются здорово. Свердловск, 1974. С. 102.
- ⁷ РГВА. Ф. 25889. Оп. 3. Д. 1046. Л. 10.
- ⁸ Уральцы быются здорово. Свердловск, 1974. С. 101.
- ⁹ РГВА. Ф. 25889. Оп. 3. Д. 1029. Л. 36.
- ¹⁰ Фрунзе М.В. Единая военная доктрина и Красная Армия // Собр. соч. М., 1983. Т. 1. С. 210.
- ¹¹ См.: Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Кн. 1: Генезис. Екатеринбург, 1996. С. 234.
- ¹² Алексеев И. Территориальная система в РККА. М., 1926. С. 38.
- ¹³ Красная звезда. 1924. 18 июня.
- ¹⁴ Краснознаменный Уральский. История Уральского военного округа. Свердловск, 1973. С. 79.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Берхин И.Б. Военная реформа в СССР 1924–1925 гг. М., 1958. С. 137.
- ¹⁷ Алексеев И. Территориальная система в РККА. М., 1926. С. 38.
- ¹⁸ Там же. С. 39.
- ¹⁹ Беспалотный Д. Прохождение службы переменным составом территориальных войск. М.–Л., 1927. С. 19.
- ²⁰ РГВА. Ф. 31899. Оп. 2. Д. 11. Л. 21.
- ²¹ РГВА. Ф. 31899. Оп. 18. Д. 23. Л. 75.
- ²² История Уральского военного округа. Свердловск, 1983. С. 123.

*С.Б. Слостнев
(Екатеринбург)*

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ В РАЙОНЕ ОСТРОВА ДАМАНСКИЙ ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В 2009 г. исполнилось 40 лет одной из самых трагических страниц в истории взаимоотношений Советского Союза и Китайской народной республики. В марте 1969 г. на р. Уссури в районе острова Даманский между КНР и СССР произошел вооруженный конфликт, едва не переросший в крупномасштабные военные действия, в котором кроме советских и китайских пограничников участвовали также части Советской армии и Народно-освободительной армии Китая.

Среди основных причин возникновения Даманского инцидента можно назвать следующие:

— взятие КНР курса на самостоятельное политическое и экономическое развитие, основанного на желании Пекина уйти из-под ставшей ему обременительной опеки СССР, оказавшего в 40–50-е гг. XX в. своему «младшему партнеру» огромную всестороннюю помощь;

— претензии Мао Цзэдуна, являвшего лидером одной из крупнейших коммунистических партий мира, на лидерство в международном коммунистическом движении;

— противоположность взглядов Москвы и Пекина на отношения с капиталистическими странами. Мао Цзэдун выдвигал идею непримиримой борьбы против